

Марк К. Payx

MARK

Марк К.Раух

Стук

<https://litres.ru/74467087>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мэнди живёт как умеет: в её квартире одиноко, работа однообразна, а тайная мечта — быть хоть немного похожей на свою лучшую подругу. Но один телефонный звонок перечёркивает застывший мир: отец пропал. Теперь ей нужно искать его в городе, который начинает расплываться, как неон в луже.

Содержание

МЭНДИ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Стук

МЭНДИ

Мэнди вздрогнула от аккордов, поплывших из потрескивающего динамика.

За эти пятнадцать минут, растянувшихся в вечность, пока она подпирала холодную стену в коридоре, ловя спиной эхо басов, плелась шаг за шагом в очереди к женскому туалету, а потом морщилась от горького дыма в тесной комнатке, ожидая свободную кабинку, она вообще не замечала музыки. Её беспокоило только одно: маленькое окно под потолком уже было приоткрыто, но прокуренный воздух всё равно висел пеленой и морочил голову.

Тонкая мелодия была ритмичной и без хаоса чужих тел проникала прямо в душу. Но, кажется, только Мэнди замерла с расширившимися глазами, точно получив удар под дых. Смыв воды, хлопанье дверей кабинок, смех и шутки у умывальныхников, череда подкрашиваемых губ в мутных зеркалах — жизнь продолжалась, будто ничего не случилось.

Мэнди продвинулась на несколько человек вперёд, стараясь игнорировать то, как её пробирает до костей. Зелёная дверь кабинки с трещинами и граффити открывалась и закрывалась где-то впереди, но бесконечность до неё не сокращалась. Навязчивая песня же просачивалась в сознание, раз-

расталась, затапливала его. Она была незнакомой, но Мэнди узнала этот надрывный перебор иначе. Трепыхание бабочки под колпаком душевного стакана. Танцы на краю бездны — не от избытка сил, а из одной только жажды почувствовать себя живым.

Мэнди стало дурно, чёрные мушки заплесали перед глазами. Покачиваясь, она отлепилась от стены и выскользнула из туалета. Где-то в глубине зала, на танцполе, оставалась порхающая в полумраке Мириам, но Мэнди двинулась к выходу, огибая людей. Музыка обдавала её спину, будто пыталась уцепиться за край сумочки и удержать.

За дверями клуба от мелодии оставался лишь призрачный пульс ударов. Стараясь сбежать и от него, Мэнди свернула за угол. С каждым нетвёрдым шагом грань становилась всё тоньше — это ещё ритм барабанов или уже её сердца? Она нашла закуток с задней стороны за клубом: хотелось отдышаться, но не на глазах смеющихся людей у входа.

Здесь же была только Мэнди и мусорные баки.

Ощувив проблеск спокойствия, она вспомнила о нужде. Голова шла кругом, из темноты доносились подозрительные шорохи, но Мэнди было не до крыс. Ей очень нужно... Немыслимая дикость! Она присела за одним из баков, думая о Мириам — та сделала бы это смеясь, а не сгорая от неловкости. На секунду стало легче.

Наконец Мэнди выпрямилась и одёрнула юбку.

Она вышла из проулка, вглядываясь вверх на странное

предраассветное небо — между двумя часами ночи и четырьмя часами утра. Мэнди устало вздохнула. Ей показалось, что этот вздох исходил из чужого тела, и, услышав его будто со стороны, поняла: возвращаться не хочется. Танцпол больше не тянул, а может, даже пугал её. Да, там осталась подруга, но вряд ли Мириам слишком расстроится: компания у той, как обычно, уже нашлась. Мэнди же хотелось убежать от тоски, которую, словно стерев защитный слой в лотерейном билете, обнажила чёртова песня.

Мэнди плотнее укуталась в пиджак и, пошатываясь чуть сильнее, чем ей хотелось, направилась в сторону дома. Она снимала квартиру в паре кварталов отсюда и была уверена, что прогулка пойдёт на пользу.

Осенняя ночь ещё не отпустила маленький городок, но на горизонте уже серело. Пустые дороги заливал оранжевый свет сонно мигающих светофоров, почти безлюдные улицы были пронизаны голубоватым мерцанием редких вывесок. За одним из перекрёстков, сразу после перехода, у стены дома сидел человек. Мэнди заметила его не сразу: неподвижный, уткнувшийся носом в согнутые колени, он казался просто выступом стены. В этом съёжившемся силуэте могла таиться опасность, но картина выглядела настолько удручающе, что Мэнди решила пренебречь правилами. Неловко пошарив в сумочке, Мэнди выудила купюру и осторожно приблизилась к незнакомцу. Она мягко толкнула его в плечо и протянула деньги.

Человек поднял голову, из-под капюшона на неё уставились два недоумённых глаза.

— Себе помоги.

Чужая рука отодвинула её ладонь, и голова снова опустилась на колени.

Мэнди опешила на секунду. Потом спрятала деньги в карман пиджака и тихо, с усмешкой, произнесла:

— Извини. План по спасению мира временно отменяется.

Она пыталась загладить карму за грехи у бака, но вселенная сегодня явно не в настроении для сделок. Покачиваясь, Мэнди выпрямила спину и ускорила шаг. Вслед ей донеслось невнятное бурчание.

«Со мной-то всё в порядке, я не сижу на обочине жизни. У меня точно всё хорошо», — крутилось в голове, заглушая неловкость и чужие ругательства.

Не считая этого происшествия, Мэнди быстро добралась до дома. Под тусклым фонарём на крыльце снова пошарила в сумке, теперь в поисках ключа. Тот не находился. Мэнди приподняла ногу и упёрлась коленом в дверь, сумку поставила на бедро, как на импровизированный столик, и снова запустила руку в её недра, обыскивая карманы. Под пальцы попался блеск для губ, чек из бара, разрядившаяся раскладушка...

Наконец гадёныш нашёлся.

Мэнди извлекла ключ на свет, ощущая себя Прометеем, дарующим людям огонь. При этом в позе цапли её начало

кренить на одну сторону, и она чуть не свалилась с крыльца в кусты.

— Чёрт!

На ум пришли собственные торчащие из зарослей ноги.

Она поискала на ощупь замочную скважину, скребя ключом, и отперла дверь. В нос ударил сладковатый запах апельсина — утренняя корка так и лежала в мусорном ведре, не выветрившись за день. А полумрак... Мэнди просто прошла сквозь него. Темноту разбавлял тусклый утренний свет из окна. Он падал на кухонный стол, где осталась недопитая кружка чая и стопка исчёрканных маркером распечаток. Всё было точно так же, как она оставила.

Мэнди скинула лодочки на низком каблуке и прошла по коридору в спальню, до кровати, не зажигая свет. Стянув с себя одежду, рухнула на постель плашмя и ощутила, как закачался мир.

Когда она почти провалилась в сон, не обращая внимания на качку, в дверь требовательно постучали. Размеренный, громкий звук заставил Мэнди приподняться на локте сквозь сон. Она окинула тёмную квартиру взглядом, пытаясь найти источник.

Из-за двери ванной комнаты снова раздался стук. Сухой и твёрдый, как бьют костяшки.

Мэнди откинулась на кровать и крикнула:

— Да войдите уже!

И моментально уснула.

Она проснулась ближе к полудню, борясь с сухостью во рту. Солнечные лучи пробивались сквозь запахнутые шторы, вымывая из комнаты все краски и оставляя лишь серое, потустороннее свечение. Свет обнажал изнанку — иное измерение её квартиры.

Потерев глаза, Мэнди первым делом заметила пиджак, небрежно сброшенный в кресло у кровати.

Чей это пиджак?

Серый, в мелкую белую строчку и слишком большой. С кого она стянула эту вещь? Мэнди поморщилась от крох просачивающегося света и пульсирующей тяжести в висках, но ни одно лицо так и не пришло на ум.

Вдоволь насмотревшись на водоворот не знавших покоя пылинок, она всё же заставила себя встать и побрела в ванную.

Пока Мэнди чистила зубы, зазвонил домашний телефон.

— Ну и что за копперфильдовский трюк ты вчера провернула? — бодро поинтересовалась Мириам вместо приветствия. На фоне цокали её каблучки, смешиваясь с ритмичным стуком пластика, будто она катила тележку.

В своё оправдание Мэнди только промычала и сплюнула пасту. Пока она вытирала губы полотенцем, Мириам решила посвятить подругу в подробности своей личной жизни — и имя им было Николас.

Мэнди привычно кивала трубке, пока монолог подруги не перебил искажённый голос из громкоговорителя.

— Где ты? — поморщилась Мэнди от резких звуков.

— В смысле? У меня сегодня вылет, ты забыла? Две недели на рекламной конференции!

Мэнди тихонько застонала. Мириам, как всегда, жила свою лучшую жизнь.

— В общем, с исчезновением Николаса утром всё понятно, а вот ты куда испарилась? Мы же договаривались, что ты меньше будешь прятаться в своей норе.

— Слушай... — Мэнди прижала телефон плечом, натянула футболку. — Не знаешь, случайно не его пиджак я вчера захватила с собой?

— Пиджак, — приснула Мириам, — поверх кожаной куртки — вряд ли. Не знаю, может, ты стянула его с чьего-то стула?

Мэнди нахмурилась, пытаюсь припомнить, но в ответ на эту попытку комната предупреждающе качнулась.

— Нет, не помню.

— А есть что-то опознавательное? Бирка там или, может, кредитка завалялась? — снова блеснула сообразительностью Мириам.

Мэнди обшарила пиджак. Кобальтово-синяя подкладка выглядела дорого и по-деловому. В кармане обнаружилась визитка. Мэнди повертела её в руках, вчитываясь в приплясывающие буквы.

— Тут номер какой-то женщины, — в замешательстве сказала она.

— Оу, катастрофа, — иронично подтвердила Мириам. — Ну, тогда точно лучше не вмешиваться, будет неловко объяснять, откуда у тебя эти доспехи... Может, стоит просто оставить их себе?

В ухе у Мэнди раздался писк второй линии, перебивающий Мириам на полуслове.

— Мири, подожди, мне тут кто-то звонит.

Мэнди поставила звонок на удержание. На второй линии раздался приглушённый кашель, и надтреснутый голос спросил:

— Мэнди?

— Да. — В голове взорвался фейерверк, прожигая искрами хмельной мозг. Голос соседки отца удалось узнать скорее по интонации. — Да, миссис Коган, — повторила Мэнди, вжимаясь в трубку всем ухом.

— Мэнди, это миссис Коган!

— Да, миссис Коган, добрый день! — чуть громче повторила она. За это пришлось заплатить новой вспышкой боли. — Что-то случилось?

В трубке вздохнули:

— Я не могу найти твоего отца!

Мэнди нахмурилась. Что это ещё значит?

— Пару дней назад пришло письмо, засунули в мой ящик по ошибке. И я не могу отдать его твоему отцу. Знаешь, он будто не бывает дома. — Миссис Коган сделала паузу, явно наслаждаясь драматической развязкой. — Я специально

вчера и сегодня в окно на кухне заглядывала — а там кружка как стояла на краю стола, так и стоит.

— Нет дома? — У Мэнди внутри похолодело. — Он... он ведь не выходит, вы же знаете.

Даже с похмелья её остро обожгло тревогой. Начиная с того момента, как Мэнди перешла в старшие классы, отец перестал выходить на улицу дальше почтового ящика, омрачая этой постыдной тайной и без того её нелёгкую социальную жизнь.

— Вот и я говорю! — подхватила миссис Коган. — Я уж думала, ты приезжаешь, проверяешь... Ты когда была у него в последний раз-то?

Мэнди выдохнула, выпуская воздух, как сдутая шина.

— Ох. Спасибо, что сообщили, миссис Коган. Вы ведь звонили ему? — чуть дрожа, попыталась блеснуть сообразительностью и Мэнди.

— Да разве что в полицию осталось позвонить! Но я решила сначала набрать тебе. Может, ты что-то знаешь. А он не у тебя? — ощущая отличную сплетню, спросила соседка.

— Я скоро приеду, — севшим голосом сказала Мэнди и положила трубку.

Она забыла и про вторую линию, и про пиджак.

На крыльце отцовского дома стоял крафтовый пакет, под завязку набитый продуктами от бакалейщика. Миссис Коган с огромными и влажными, как у сенбернара, глазами косилась на эту улику, как бы говоря «видишь, о чём я?». Достав-

ка, насколько помнила Мэнди, всегда приходилась на пятницу — один из ритуалов отца. Пакет, видимо, простоял тут не меньше ночи. На краю коричневой бумаги виднелось влажное пятно, уже заинтересовавшее россыпь мушек.

Мэнди несколько раз нажала кнопку звонка. Это был ещё один маленький ритуал. Дверь она всегда открывала своим ключом, но нажать на звонок оставалось нерушимым правилом. После этого Мэнди протянула дрожащий ключ к замку. На мгновение накрыло дежавю вчерашнего вечера: ключ никак не попадал в замочную скважину.

Наконец замок щёлкнул.

Стоило Мэнди приоткрыть дверь, как в лицо ударила тяжёлая вонь — настолько плотная и чужеродная, что мгновенно перехватило дыхание.

— О боже... — прошептала миссис Коган за спиной, тут же натянув воротник кофты на нос.

Мэнди уткнулась лицом в сгиб локтя, но едкий воздух моментально осел горечью во рту. Глаза заслезились. Никогда раньше она не слышала ничего подобного — отвратительно-го, с палёным органическим оттенком. В двадцать три года у Мэнди просто не находилось ассоциаций.

Но дурно стало не столько от запаха, сколько от ужасающего осознания.

«Это он. Это разложение. Он умер прямо там», — пронеслась в голове дикая, паническая мысль. Худшие догадки, изводившие Мэнди всю дорогу в такси, подтвердились в од-

ну секунду.

Она медленно прошла в гостиную, щурясь от наплывавших на глаза слёз: теперь не из-за вони, а от страха найти отца скрюченным на полу или уснувшим в любимом кресле.

Никого.

Пока Мэнди замешкалась, выбирая, куда идти сначала — в спальню или ванную (выбор зависел лишь от того, как быстро она готова была встретить то страшное, что издавало этот запах), миссис Коган решительно прошмыгнула на кухню. Мэнди опешила от такой наглости, но, едва дыша, поплелась следом. Соседка действовала без колебаний: одной рукой распахнула окно, второй выключила плиту. На конфорке оставался обугленный остов кастрюли. Мэнди судорожно моргала, пытаясь разглядеть сквозь слёзы пол: не лежит ли отец у ног соседки.

Но миссис Коган брезгливо глядела только в кастрюлю.

Мэнди подошла ближе, готовая свалиться в обморок. На дне виднелось нечто чёрное, похожее на отколотый кусок каменного угля. Источник этого адского, трупного духа.

— Яйцо, — бывалым тоном отозвалась миссис Коган. — Взорвалось. Вода выкипела, вот его и разорвало. Хорошо, что дом не сожгло, зараза...

Мэнди проследила за её взглядом — вся плита, кафельный фартук и, местами, края верхних шкафчиков были усыпаны чёрными запёкшимися брызгами.

Приток свежего воздуха немного прояснил голову, и Мэн-

ди окинула кухню быстрым взглядом. Крышка от кастрюли валялась на полу у раскрытого шкафа, на столе застыла одинокая кружка с недопитым кофе. Все выглядело так, будто отец отвлёкся буквально на секунду.

Машинальным движением Мэнди сорвала с холодильника записку и сунула в карман, пока миссис Коган не обратила внимания. Оставив соседку на кухне, она поспешила осмотреть оставшуюся часть дома. И впервые громко позвала:

— Пап?

Ответа не прозвучало. В доме, не считая их с миссис Коган, никого не было.

Мэнди ещё раз обошла комнаты, теперь поочерёдно открывая шкафы, отодвигая шторы и заглядывая даже под кровати. Ничего примечательного. Она вернулась в гостиную, откуда за ней наблюдали вездесущие глаза соседки, села на диван и потёрла лоб.

— Его тут нет? — озабоченно поинтересовалась миссис Коган.

— Нет, — подтвердила Мэнди. — Наверное... он просто вышел, и с ним что-то произошло по дороге?

Но куда он мог пойти?

— Нет, — отрезала миссис Коган и указала на гвоздь у двери. — Вот его ключи.

— Он мог их забыть... — неуверенно предположила Мэнди. — Он давно не выходил из дома, может, растерялся, торопился или что-то его напугало.

— Но как он тогда запер дверь?

Чёрт. Пропасть из запертого дома? Или у него могли быть запасные?

Мэнди поборола подступавшую тошноту.

— С ним могло что-то случиться... он мог торопиться, — как мантру повторила она. Мозг не знал, за что уцепиться.

— Так сильно, что забыл обувь и плащ? — отрезвляюще повторила миссис Коган.

Мэнди подошла к ней, изучая прихожую. Все мелочи, которые годами ждали, чтобы их положили в карман перед тем, как покинуть дом, — жвачка, расчёска, маленький платок... — были на месте.

Замкнутый круг.

Дверь закрыта на замок изнутри или снаружи, но ключи и обувь здесь, кастрюля кипела на плите... Он будто не выходил из дома. Он просто... исчез из него.

— Он не мог уйти босиком... — прошептала Мэнди.

По спине пробежал мороз. Переживания захватили её. Если раньше она беспокоилась, что найдёт отца с сердечным приступом, то теперь даже не знала... Ничего не знала!

Мэнди глубоко вздохнула, стараясь собраться с мыслями. Да, отец был не таким, как все, со своими странностями. Но у всех ведь есть причуды? Пусть он не выходил на улицу, но всегда оставался оплотом рассудительности и спокойствия. Хотя откуда отец брал последнее, Мэнди никогда не понимала. Может, эта его манера открывать и закрывать двери,

ящички, коробки по сто раз научила такому равновесию?

Самой Мэнди сейчас его определённо не хватало.

— Не понимаю, — наконец сдалась она.

Миссис Коган с сомнением оглядела квартиру и взглянула на Мэнди пристальнее:

— Так он не связывался с тобой?

— Нет. В последний раз мы разговаривали чуть меньше недели назад, как обычно.

— И тут нет никакой записки? — оживилась соседка.

Теперь пришла очередь Мэнди снова обвести квартиру взглядом. Усталость вчерашнего вечера накрыла с удвоенной силой.

— Не знаю.

— Ладно. — миссис Коган поправила причёску. — Мне, пожалуй, пора готовить ужин... Может, тебе стоит позвонить в полицию?

Пока полиция ехала на вызов, Мэнди оставалось только ждать в опустевшем доме. Девушка съёжилась в кресле и снова развернула смятую бумажку, сорванную с холодильника.

«Если в шкафу гудит — не трогать. Хлопать 10 раз».

Любимые папины записки. Она обвела пальцем знакомые буквы. В детстве весь дом был оклеен этими жёлтыми стикерами, но потом они будто сошли на нет. Она ошибалась?

Мэнди закрыла глаза на секунду, стараясь уговорить шторм в сознании. Что это с отцом? Куда он делся?

Она мотнула головой, прогоняя сон, что наваливался тяжёлой ватной пеленой, и снова оглядела комнату. Всё было на своих местах: старый книжный шкаф, продавленное кресло, выцветший белёсый ковёр... Когда-то здесь пахло их утром, их кофе, их тишиной. Теперь она будто видела всё впервые. Дом медленно затягивал в трясину. Хотелось выбежать, хлопнуть дверью, вдохнуть свежий воздух — так же поспешно, как пять лет назад. Может, и правда слишком поспешно она тогда его оставила? И всё же сейчас Мэнди остро почувствовала, как дорожит своей квартирой. Там, на её личном острове, реальность принадлежала только ей. Здесь же всё подчинялось отцовскому безумию.

Мэнди смотрела на коллекцию пластинок, на автомате перебирая пальцами конверты, — кажется, то единственное, от чего он не отказался. Телевизор и книги отец игнорировал, позволяя себе лишь редкие старомодные журналы.

Вдруг Мэнди осознала, что на проигрывателе стоял виниловый диск. Отец никогда не забывал пластинки, всегда убирал их в конверт. То, что винил остался, уже было нарушением правил. Может, это подсказка? Мэнди аккуратно опустила иглу на дорожку. Отец когда-то сам учил её этой ритуальной плавности.

Музыка ворвалась в осиротевшее пространство гипнотическим контрастом. Первый слой — меланхоличный вокал и гипнотический бас — убаюкивал внутреннюю пустоту. Второй, взрывающийся неоновыми синтезаторами, заставил ко-

жу покрыться мурашками. Мэнди замерла.

Странно.

Она искала коробку от пластинки, но той рядом не оказалось. Мелодия пульсировала. Звонкие, летящие клавишные и отчаянный ритм, под который хотелось мчаться без оглядки по ночным улицам.

Под эту песню Мэнди вчера вышла из клуба. Не хотела слышать её. Не хотела возвращаться обратно, чтобы вдруг снова не столкнуться с ней.

Мэнди резко остановила иглу, и мелодия оборвалась с мерзким скрежетом.

«Ты накручиваешь себя. Мало ли похожих ходов в музыке?»

Но то жгучее ощущение одиночества, зашитое в аккордах... Оно было абсолютно идентичным.

За окном блеснули красно-синие вспышки, заставив Мэнди оторваться от проигрывателя и выглянуть на улицу. К дому подъехал патрульный автомобиль, из которого вышел парень в идеально отглаженной форме — на вид ровесник Мэнди. На нагрудной табличке значилось: «Офицер Миллер».

Следующие несколько часов превратились в рутину: ответы на вопросы, поиск старых фотографий отца и бесконечные лекции полицейского.

— Рекомендую на будущее: чувствуете подозрительный запах — не входите и ничего не трогайте до прибытия по-

лиции, — назидательно произнёс Миллер, подсвечивая фонариком обугленные брызги на кухне. — Это же отпечатки, микроволокна...

Мэнди с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

— Откуда мне было знать, что кухня со сгоревшим яйцом — место преступления?

Полицейский смерил её долгим взглядом.

— Чем занимался ваш отец, Мэнди?

— Он... ну, когда-то был писателем. Написал пару книг.

Она умышлено увильнула от упоминания, каких именно.

— И что, известный? — по-мальчишески заинтересованно спросил Миллер и посмотрел на пустые полки. Несмотря на любопытство, во взгляде уже проступала профессиональная подозрительность: писатель без книг?..

— В своё время нравился паре специфичных читателей.

— И что потом?

— Потом перестал писать.

— А жил на что? Чем занимался?

Мэнди пожала плечами:

— Воспитанием дочери, видимо.

— И всё? Хм. И вы утверждаете, что не общались с ним с понедельника?

Вопросы пошли по третьему кругу. Наконец Миллер сжался и щёлкнул ручкой:

— Заявление я принял. Взрослые люди иногда ведут себя импульсивно. В девяноста процентах случаев они возвраща-

ются сами в первые несколько суток.

Когда за офицером закрылась дверь, Мэнди ухватила за косяк, чтобы удержаться на ногах. Разговор выжал её досуха. Кое-как дотащив себя до ванной, она включила воду. Ледяная струя ударила в раковину. Мэнди набрала полную пригоршню и с силой плеснула в лицо, пытаясь заставить мозг не отключаться.

Голова раскалывалась. Запах сгоревшего яйца, кажется, намертво въелся в одежду, волосы и, может, даже слизистую носа. С сомнением Мэнди открыла подвесной шкафчик над раковиной: баночка с успокоительными, ватные диски, бритва, старый одеколон. Ничего необычного. Мэнди смотрела и не видела, пока не поймала себя на том, что механически открывает и закрывает дверцу шкафчика. Точно так же делал отец, когда уходил в свои мысли. Раз за разом, словно так могла прикоснуться к тому, что от него осталось.

Зеркальное отражение то появлялось, то исчезало. На секунду она замерла, прижав ладонь к прохладному стеклу. Позволила себе застрять в этой тишине с единственной мыслью: «Где же ты, пап?»

Как бы ни хотелось вернуться домой, ехать было слишком утомительно. К тому же отец мог объявиться в любой момент. В изнеможении Мэнди вышла из ванной и прошла в свою детскую. Здесь стало больше вещей отца и почти не осталось её собственных. Кровать и стол оказались задвинуты в дальний угол, уступая место накопившемуся хламу.

Мэнди протиснулась к кровати и свернулась на ней клубком. Старая постель, казалось, едва вмещала тело. Она уткнулась лицом в матрас, вдыхая пыльный запах, и затихла.

«Тук-тук», — раздалось в темноте.

Мэнди приоткрыла глаза.

«Тук-тук», — продолжила дверь.

— Папа?.. – прошептала девушка.

«Тук-тук», — подтвердила дверь.

Мэнди недоверчиво приподнялась на локте и посмотрела на неё. Закрыта.

Но разве она закрывала за собой?

Мэнди стащила с себя сиреневое одеяло, расшитое жирафами.

Рядом стояла настольная лампа. Мэнди потянулась к ней и дёрнула за шнурок, но свет не загорелся. Вместо этого в корпусе раздался щелчок и послышалось тиканье. Мэнди ощупала тканевый абажур и залезла под него рукой — лампочки не оказалось.

«Тук-тук», — снова тихо позвала дверь.

Мэнди поднялась с кровати и прокралась к двери, осматривая проём под ней, — старый трюк, которому научил отец. Он предложил высматривать тени снизу. Если там ничего нет, скорее всего, стучало где-то в перекрытиях или за стеклом — говорил он.

Полоса под дверью оставалась ровной, никаких теней.

Мэнди замерла. Она слишком долго жила со стуком. Он

окружал везде: раздавался в стены и двери рядом, сколько она себя помнила. Отец укладывал её спать, когда она была маленькой, но стоило ему удалиться, как раздавался этот звук. В детстве это даже казалось интересной игрой, которую папа затеял сам, но на утро не признавался.

Мэнди так и не пришла к окончательному ответу: отец просто быстро бегал или стук имел другую природу. Утром она делилась с ним своими опасениями, а он говорил, что это может стучать бойлер в подвале.

Бойлер из подвала, стучавший в её спальню, произвёл на неё сильное впечатление.

Сейчас в доме не раздавалось ни звука.

Стук никогда не пугал Мэнди, но в этот раз от двери веяло чем-то... зловещим? Мэнди на секунду потянулась к ручке, но нет, она не отважится открыть. Вместо этого она опустилась на колени и заглянула под дверь, стараясь рассмотреть что-то в щели.

«*ТУК-ТУК!*» — грохнуло прямо над ухом так резко, что сердце подскочило к горлу.

— Мэнди, ты там?!

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.